

Предположительно около 1185 года было создано главное литературное произведение Древней Руси и всей допетровской Руси – «Слово о полку Игореве» (далее СПИ). После его находки и публикации в начале XIX века оно стало выдающимся явлением в российской духовной жизни. СПИ публикуется астрономическими тиражами. Например, основой данной статьи стало юбилейное издание, содержащее древнерусский текст, четыре варианта перевода на современный русский язык, вступительное слово и комментарии академика Д.С.Лихачева. Тираж книги составил миллион экземпляров[1]. К настоящему времени число переводов СПИ на русский язык составляет 95 (девяносто пять!). Сорок четыре раза СПИ переводилось на другие славянские языки (из них двадцать четыре – на украинский), пятьдесят девять раз СПИ было переведено на другие языки, в том числе восемь раз на французский, семь – на английский, шесть – на немецкий [2]. И работа по тщательному изучению текстов, по стимулированию новых переводов, продолжается [3]. Безбрежно море интерпретаций скромного по размеру текста: от поисков возможных авторов СПИ, включая выдвижение возможных авторов-женщин [4], до весьма привлекательного с точки зрения популяризации науки изображение среза евразийских событий, синхронных с походом князя Игоря [5 и 6]. Однако до сих пор СПИ остается не вписанным в противоборство проалкогольной и безалкогольной традиций в истории российской духовной культуры. Основная гипотеза исследования: поскольку первые шаги человеческой истории характеризуются низким уровнем потребления алкоголя[7], а по мере развития цивилизации формируется проалкогольное культурное поле, то и СПИ, его восприятие россиянами, должно пройти аналогичную эволюцию. Мало насыщенный алкогольными образами при создании, текст СПИ будет обрастать проалкогольными ассоциациями, интерпретациями и вставками. Первые образы в тексте СПИ, связанные с алкоголем, однозначно ассоциируются с кровопролитием и смертью: «Тут два брата разлучились на берегу быстрой Каялы; тут кровавого вина не достало; тут пир закончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую» [1]. Также с негативными ассоциациями связано и следующее обращение к алкогольному образу – в рассказе Святослава о его сне: «Этой ночью с вечера одевали меня, говорит, - черным покрывалом на кровати тисовой; черпали мне синее вино, с горем смешанное» [1] Концептуально прозрачный текст мало чем отличался от древнерусского первоисточника и не потребовал каких-либо уточнений в «объяснительном переводе» Д.С.Лихачева [1, 164-187]. Образов на интересующую нас тему на удивление мало (что коррелируется с низким уровнем употребления алкоголя в Древней Руси), и они связаны с негативными эмоциями по поводу алкоголя. Без изменения осталась направленность этих образов в исключительно бережном переводе В.А.Жуковского (1817-1819): «Тут разлучились братья на бреге быстрой Каялы; Тут кровавого вина не достало; Тут

пир dokonчили храбрые воины русские: Сватов попили, А сами легли за Русскую землю!» [1]. Таким же абсолютным соответствием первоисточнику отличается и второй фрагмент перевода: «И Святославу мутный сон привиделся: "В Киеве на горах в ночь сию с вечера Одевали меня, - рек он, - черным покровом на кровати тесовой; Черпали мне синее вино, с горечью смешанное» [1]. Следовательно, в первые десятилетия существования в виде печатного текста СПИ не набирало смысловой проалкогольной добавки. Перевод В.А.Жуковского – «один из лучших поэтических переводов «Слова о полку Игореве», который признается таковым и в наше время» [1, 93]. К сожалению, перевод выдающегося русского поэта был опубликован лишь в 1882 году [1, 93], к тому времени проалкогольное культурное поле в России уже окончательного сложилось и наложило свой отпечаток на интерпретации СПИ. Наиболее популярный советский вариант стихотворного переложения СПИ отразил подход, отличающийся от манеры В.А.Жуковского. В 1938-1946 гг. (с перерывом на тюремное заключение) переводил СПИ выдающийся советский поэт Н.А.Заболоцкий. Ключевая в алкогольном отношении фраза выглядела в его интерпретации так: «На реке кровавой, на Каяле. Недостало русичам вина, Славный пир дружины завершили — Напили сватов допьяна Да и сами головы сложили» [1, С.143]. [1] Налицо двойное проалкогольное усиление первоисточника: в оригинале – недостача кровавого вина, в переводе – просто недостача вина. По широкому контексту очевидно, что на берегу реки не проходил пикник с винопитием, но «изолированное» вино несет на себе чуть больший «алкогольный запах», больший потенциал для (тенденциозных!) проалкогольных ассоциаций. Согласно древнерусскому автору русичи «сваты попиша», что открывало ассоциации и с «честным пиром» (см. ниже), и с элементарным утолением жажды, по версии Н.Заболоцкого, «Напили сватов допьяна» - ассоциация не только однозначно алкогольная, но подчеркивающее обилие потребленного напитка, т.е. до издержек. До логического конца наращивание проалкогольного культурного поля довела ерничающая версия (перевод Н. Колпакчи). Его перевод включает в себя не только алкогольные ассоциации, но и название конкретных алкогольных изделий (портвейн, ханка), а также употребление их в ходе действия (кинул) и эффектов этого потребления (Русь в хумаре). «72. И портвейном изошла Каята. 73. Тут под край мазам налили ханки, 75. Тут расхлился с Игорем братан. Не с бухлянки, со своей кровянки Забухела брашка вдребодан! 77. Игорёк кинул, и Русь в хумаре, И цветёт поганка в княжьей шаре, И паханство гамают в куски» [8] Словно не по СПИ, а по другому источнику написана известная опера Александра Порфирьевича Бородина (1833-1877) «Князь Игорь» (1869-1887) [9]. Она явилась выдающимся произведением музыкального искусства, в тоже время идейное содержание шедевра противоречиво. Подвергается критике фабула либретто: «Нашедшая отражение в знаменитой опере А.П.Бородина версия о том, что, пользуясь пленением князя

Игоря, Владимир хотел захватить Путивль, нелепа. В те годы он не покидал Галича» [6, 84]. Еще более резко бросаются в глаза расхождения первоисточника и либретто с точки зрения отражения психоактивных веществ. В СПИ алкогольные изделия поминались лишь дважды, в негативном контексте, в качестве сравнения, потребления алкоголя в тексте СПИ не описано. Во всех основных структурных элементах оперы – прологе и четырех действиях – представлены образы психоактивных веществ. Алкогольные изделия многообразны: мед, брага, вино, кумыс. Спиртное пьют русичи и половцы, в Путивле и в половецком стане. Алкогольные изделия потребляют в разное время суток, с издержками и без таковых. Спиртное доставляют в мешках (кумыс) и целыми бочками. Вокруг алкоголя завязывается ряд важных сюжетных линий, с ним прямо связано успешное бегство князя из плена. В уста персонажей вложены индивидуальные и коллективные обсуждения алкогольных изделий, в том числе сомнительный по структуре афоризм: «С умом, да с вином На Руси не пропадем» [Князь Игорь. Действие четвертое]. [9] «Князь Игорь» означает победу проалкогольного культурного поля в музыкальном искусстве России. В качестве доказательства перенасыщенности оперы алкогольными образами, отсутствующими в СПИ приводим фрагменты либретто. «Александр Бородин КНЯЗЬ ИГОРЬ. Опера в четырёх действиях Либретто композитора на основе сценария В. Стасова. Пролог (Князь Игорь в сопровождении остальных князей и бояр идет вдоль рядов дружинников и ратников. Двое из ратников — Скула и Ерошка — незаметно выходят из строя и отходят в сторону.) СКУЛА (Ерошке) Пускай себе идут. А мы, брат, не пойдем. ЕРОШКА Боязно, убьют. Гляди... СКУЛА Пойдем, поищем службы по себе... ЕРОШКА К Володимиру Ярославичу, князю Галицкому! СКУЛА Верно! Там и сытно, и пьяно, и целы будем. (Бросив доспехи, крадучись, убегают.) ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ ВЛАДИМИР ГАЛИЦКИЙ Грешно таить. Я скуки не люблю. А так, как Игорь-князь, и дня бы я не прожил; ... Я б не стал тужить, Я бы знал, как жить. Днем за браными столами, За веселыми пирами, Я б судил, рядил, Все дела вершил. Всем чинил бы я расправу, Как пришлось бы мне по нраву, Всем бы суд чинил, Всех вином поил. Пей, пей, пей, пей, пей, гуляй! К ночи в терем бы сгоняли Красных девок всех ко мне, Девки песни б мне играли, Князя славили б оне; А кто румяней да белее, У себя бы оставлял: Кто из девиц мне милее, С теми ночи б я гулял. Эх! ... ВЛАДИМИР ГАЛИЦКИЙ Сестра-то? Схимница, смиренница? В монастырь ее! Грехи мои замаливать, да о спасении души моей радеть! (Направляется к терему.) Пойдем-ка лучше в терем княжих медов отведать. А народу, за послугу вина выкатить. СКУЛА Не то, что у князя Володимира! Он-то, отец наш, народ жалеет. Гляди: бочку выкатил. (Слуги выкатывают бочку.) СКУЛА (грубо, с комической важностью) Что у князя да Володимира. Володимира свет Ярославича Собирался княжой народ. Да что княжой народ Всё горький пьяница. НАРОД Горький пьяница, Всё княжой народ. ЕРОШКА Стоном стонет княжой народ: Да пропились мы, окаянные, За твое ли

здоровье княжье, Всё мы пропили, князь, ты кормилец наш, Отец-батюшка, князь. СКУЛА Стоном стонут пьяницы. Воем воют горькие: Пропились мы, окаянные, Пропились, ты поилец наш. Батюшка, князь. НАРОД Отец-батюшка наш, Пожалей ты нас, батюшка. СКУЛА Пожалей! ЕРОШКА Ты браги нам горькия... СКУЛА Навари! ЕРОШКА Ты меду нам сладкого... СКУЛА Насыти! ЕРОШКА Ты нам зелена вина... СКУЛА Накури! ЕРОШКА Ты нам бочку хмельного... СКУЛА Выкатай! ... НАРОД За тебя сложим головы буйные, князь. СКУЛА Как возговорит отец наш батюшка. Володимир свет Ярославич: Гой, вы, пьяницы, слуги верные. Д и как же не жалеть мне вас. А и житье-то вам горькое, И послуганемалая вам у меня. ... ЕРОШКА, СКУЛА, НАРОД Песни пой, гуляй, да бражничай. Гой! За мое здоровье, княжье. Гой, знай гуляй! НАРОД ... Народ на вече, братцы, созывайте, Мы Игоря сместим, Владимира посадим; Чего бояться нам? Княжьи молодцы гуляли, Князя на Руси сажали. ... (Все уходят, кроме охмелевших Скулы и Ерошки.) ЯРОСЛАВНА А кто же ваш обидчик? Кто девицу увез? Скажите, кто? ... ВМЕСТЕ ... А как Игорь князь во поход ушел. Еще хуже нам, горше прежнего: Ни по городу, ни по селам уж, Никому теперь и житья-то нет, Все гуляет князь Володимир-то. Ярославич-то, князь-от, Галицкий Со дружиною. Все гуляет он день и ночь! Да все пьяные, да озорные. Насмежаются, наругаются. Забижают всех, да бесчинствуют Хуже ворогов, хуже половцев. И житья от них никому здесь нет, ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ РУССКИЕ ПЛЕННИКИ Дай, Господь, здоровья, Красные девицы, Вам за ласку, за привет; Хлеб, еду несете, Кумысом прохладным Нас поите в знойный день. ... КНЯЗЬ ИГОРЬ (выходит на авансцену) Ни сна, ни отдыха Измученной душе: Мне ночь не шлет отрады и забвенья. Все прошлое я вновь переживаю, Один, в тиши ночей: И Божья знаменья угрозу, И бранной славы пир веселый, Мою победу над врагом, ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ ... КОНЧАК Играйте, трубы! Итак, пойдем делить полон, Идем делить добычу! Идем. Гой! До ночи пир горой, и песни петь, и в песнях ханов славить, и пляской тешить нас! ... ПОЛОВЕЦКИЕ СТОРОЖЕВЫЕ ... Мы за наших славных ханов, гей! Будем пить кумыс теперь, гей! Нам кумыс придаст веселья, гей! Пленник не уйдет от нас. (Овлур проходит по сцене, неся мешки с кумысом.) (Сторожевые начинают плясать. Один из пляшущих падает; за ним другой, третий. К концу этого номера на сцене темнеет. Сторожевые засыпают.) ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ № 28 ПЕСНЯ ГУДОШНИКОВ, СЦЕНА И ХОР (Входит Ерошка и Скула; оба несколько хмельные. Играют и поют.) ... СКУЛА Уж так и казнят, — Нет, брат, С умом, да с вином На Руси не пропадем. ... СКУЛА После княжого хлеба Кору глотать? После княжой браги Воду хлебать? ... СКУЛА Живы будем, целы будем. Сыты будем, с хлебом будем, А с умом — будем и с вином. Звони! Звони народ! (Оба берутся за веревки от колоколов и звонят в набат.) ... НАРОД Эки звоны! Батюшки! Половцы что ли? Что там? Что? Что там? Что? Пожар что ли? Что там? Что? Аль половцы? Что? Говори! ЕРОШКА И СКУЛА Радость нам, радость, братия! НАРОД Да это пьяные гудошники чудят! И впрямь ведь! Ах, они,

пьяницы, Только народ мутят, вишь, галдят! Ну так! Ах вы, пьяницы, пропойцы, оглашенные! Вишь, галдят, народ мутят! Пропойцы! ... ЕРОШКА И СКУЛА Радость нам, радость, православные! НАРОД Чему обрадовались? Аль кто поднес? СКУЛА Поднес уж не ты ли? Нет, брат! На этом разе на радостях и себя пропьешь: Князь приехал! ... НАРОД Эк брешут с перепоем-то! ВСЕ ВМЕСТЕ Выносить народу надо хлеб да соль. Припасти нам меду, браги да вина. (Гудошники играют.)»[9].

Образы получили неожиданное продолжение в российской литературе начала третьего тысячелетия. В 2008 году был опубликован 572-страничный роман А.Экслера «Ария князя Игоря, или Наши в Турции» [10]. Судя по «ознакомительному фрагменту» (сопоставимому с сотней страниц в книге стандартного формата), представленному в Интернете, роман перенасыщен алкогольными образами, причем связь с шедевром А.П.Бородина прослеживается не только в названии: «– Господи! – сказала Ира. – Что ты опять воешь? – Это «ария князя Игоря», – заявил Игорь, прекратив петь... – Вы его простите, – улыбнулась девушке Ира. – Он когда с утра выпьет, такое начинает орать, что хоть стой хоть падай. – Понятно, – сказала девушка, улыбнувшись в ответ. – У меня муж – такой же» [10]. Для обложки романа избрана сцена попойки, символизирующая «вольное» поведение россиян во время отпуском в Турции (рис. 1). Рис. 1 Иллюстрация обложки романа прочно увязывает образ современного «князя Игоря» с обильным алкоголепотреблением. Как свидетельствуют материалы Интернета, А.Экслер собирается проработывать и далее тему «князя Игоря». В настоящее время им готовится еще один роман, который будет носить название «Американская ария князя Игоря». Фрагменты его, представленные в открытом доступе, не дают основания судить об уровне ассоциативной связи с персонажем СПИ: ограничивается ли она только названием произведения или, как в предыдущем романе, отсылки к первоисточнику видны и в тексте Однако большая насыщенность алкогольными образами очевидна, в романе предусмотрена глава «Торжественный ужин и лекция о вине» [11]. В первой половине 90-х годов в Казани продавалась водка «Князь Игорь». При всей возмутительности данного факта, его можно признать закономерным с точки зрения развития пронакротического культурного поля. В XIX веке А.П.Бородин сотворил проалкогольную музыкальную интерпретацию СПИ, в советскую эпоху Н.А.Заболоцкий дважды проалкогольно усилил сам тест СПИ. Некто в постсоветский период просто сделал шаг от проалкогольной теории к практике – создал наклейку водки «Князь Игорь». С точки зрения отношения к психоактивным веществам, водочная наклейка куда ближе к опере, чем опера к первоисточнику (тексту СПИ). К сожалению, образца наклейки у автора данной статьи не сохранилось. Убеждения не позволяли ему покупать алкогольные изделия даже в исследовательских целях (и тем самым финансово поддерживать питейный капитал). Однако в Интернете ныне можно найти образцы водочных наклеек других российских регионов [смотри, например,

новосибирскую наклейку - 12], существенно отличающихся от виденных автором в столице Татарстана полтора десятка с лишним лет тому назад. Слабым оправданием для создателей данной псевдоисторической водки мог бы быть отказ от родства со СПИ и перенос удара на князя Игоря, погибшего от рук древлян в середине X века. По самым ранним подсчетам водка появилась в России через несколько веков [13] после половецкого похода персонажа СПИ. Еще дальше появление российской водки отстоит от неудачливого мужа княгини Ольги. Следовательно, бренд «Князь Игорь» сконструирован на основе искажения реальных исторических процессов, искусственно удлиняет потребление крепких алкогольных изделий россиянами. На основании анализа рассмотренных материалов можно сделать вывод, что в настоящее время в быту, в музыкальном искусстве и в тексте образ князя Игоря несет на себе существенный груз алкогольной добавки, по сравнению с тем, который был встречен первооткрывателем СПИ графом А.И.Мусиным-Пушкиным на рубеже XVIII и XIX веков. Первоначальный образ князя Игоря, как и многие другие литературные образы и персонажи европейского народного эпоса [см., например, 14] отличались скромным уровнем потребления алкоголя. Проверка вывода о направлении интерпретаций СПИ была осуществлена при помощи самого популярного ныне способа поиска информации. Запрос в Интернете, в системе «Google» адресов интересующего нас текста дал такое начало первой страницы: «Слово о полку Игореве Результаты: примерно 1 240 000 (0,12 сек.) Результаты поиска 1. Слово о полку Игореве — Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Слово_о_полку_Игореве «Сло́во о полку́ Игореве» (полное название «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова», др.-рус. Сло́во о плѣку Игоревѣ ... История находки - Источники текста - Особенности утраченной рукописи 2. СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ - Древнерусский текст www.old-russian.chat.ru/05slovo.htm "Слово о полку Игореве" известнейший памятник древней русской литературы - описывает неудачный поход на половцев новгород-северского князя ... 3. Заболоцкий. Слово о полку Игореве. — 1950 feb-web.ru/feb/slovo/texts/a50/a50-200-.htm О походе Игоревом слово, Чтоб старинной речью рассказать. Про деянья князя удалого? А воспеть нам, братия, его — В похвалу трудам его и ранам — ...» [15]. То есть, первым текстом на современном русском языке предлагается проалкогольный перевод Н.А.Заболоцкого. Можно быть уверенным, что подавляющее большинство обратившихся к поиску (школьники, студенты, преподаватели непрофильных вузов), на этом и останавливаются. Лишь абсолютное меньшинство россиян занимается поиском и сравнением нескольких вариантов перевода. Еще более показательным выглядит и Интернет поиск главного героя данной статьи: «Князь Игорь Результаты: примерно 788 000 (0,24 сек.) Результаты поиска 1. Князь Игорь (опера) — Википедия [ru.wikipedia.org/wiki/Князь_Игорь_\(опера\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Князь_Игорь_(опера)) «Князь Игорь» — опера русского композитора А. П. Бородина в четырёх ...рассказывающий о неудачном

походе князя Игоря против половцев. История создания - Действующие лица - Краткое содержание» [16]. Перенасыщенность алкогольными образами и вопиющий разрыв либретто оперы с древнерусским текстом показан выше. Итак, поиск в Интернете на оба ключевых понятия («Слово о полку Игореве» и «Князь Игорь»), осуществленный в феврале 2013 года, подтвердил наличие избыточных алкогольных образов по сравнению с первоисточником. Пропаганда первоначального текста СПИ является задачей актуальной и финансово и организационно не слишком обременительной. [1] В переводе второго фрагмента Н.А.Заболоцким наращивания проалкогольного культурного поля не наблюдается.